

УДК 159.9

Т. Е. Яценко, Е. Д. Быковская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 48 73 97, VerbumMovet@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА «Я-ВИРТУАЛЬНОЕ» И СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У ДЕВУШЕК ЭКСТРАВЕРТИРОВАННОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

В статье приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи экстравертированных черт личности девушек, обладающих разным уровнем интернет-аддикции, и качеств, составляющих их образ «Я-виртуальное». Качества, составляющие образы «Я-виртуальное» девушек, находящихся на первой стадии интернет-аддикции, стадии увлечённости интернет-технологиями и конструктивного использования виртуальных ресурсов, проанализированы по параметру конгруэнтности/неконгруэнтности экстравертированным чертам личности. Описаны критерии идентификации девушек-экстравертов в социальных сетях Интернет и качеств, присущих им в реальной жизни, по особенностям ведения виртуальной коммуникации. Наивысшая степень неконгруэнтности качеств образа «Я-виртуальное» выявлена у девушек, находящихся на первой стадии интернет-аддикции.

Ключевые слова: интернет-аддикция; образ «Я-виртуальное»; виртуальная коммуникация; личностная черта; период ранней взрослости.

Библиогр.: 9 назв.

T. E. Yatsenka, E. D. Bykovskaya

Baranovich State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykov Str., 225404 Baranovich, the Republic of Belarus, +375 (163) 48 73 97, VerbumMovet@yandex.ru

INTERRELATION OF THE EXTROVERTED GIRLS' "I-VIRTUAL" IMAGE AND THEIR INCLINATION TO INTERNET ADDICTION

The article presents the results of the empirical research of the interrelation of the extraverted personality traits of the girls who have different levels of Internet addiction and the qualities that make their "I-virtual" image. The qualities that make "I-virtual" images of the girls who are on the first stage of Internet addiction, the phases of keenness on the Internet technologies and the constructive use of virtual resources have been analyzed on the parameter of congruence / incongruence with the extroverted personality traits. In accordance with the peculiarities of extravert girls' virtual communication we described the criteria to identify them in social networks and the qualities inherent in real life. It was found that the girls who are on the first stage of Internet addiction have the highest degree of incongruence of the qualities of "I-virtual" image.

Key words: Internet addiction; "I-virtual" image; virtual communication; personality trait; early adulthood.

Ref.: 9 titles.

Введение. Виртуальная коммуникация, осуществляемая в виртуальных ресурсах, наиболее ярко — в социальных сетях Интернет, становится первичным и вторичным фундаментом построения разновозрастными пользователями деловых, дружеских, а также романтических отношений. Согласно периодизации психического развития, предложенной Э. Эриксоном в эпигенетической теории, установление близких, доверительных отношений с представителями противоположного пола — задача, прежде всего, периода ранней взрослости (20—25 лет) [1], что является фактором активного использования людьми данного возраста социальных сетей Интернет.

Специфические характеристики виртуальной коммуникации в социальных сетях: отсутствие прямого эмоционального контакта, снятие жёстких социальных конвенций ввиду физической непредставленности и, в некоторой степени, анонимности; добровольность контактов и возможность прервать общение с собеседником, перейдя на другой виртуальный ресурс, что позволяет говорить об иллюзорном ощущении безопасности [2, с. 101; 3; 4]. Совокупность этих обстоятельств позволяет, на наш взгляд, говорить о расширении модальностей образа «Я» пользователя социальных сетей Интернет.

Образ «Я-виртуальное» рассматривается Н. Н. Буртовой и О. П. Цариценцевой как самостоятельная модальность образа «Я» в структуре Я-концепции личности, как представление пользователя социальных сетей Интернет о системе личностных качеств, присущих ему как виртуальному коммуникатору [5]. Один из факторов конструирования человеком образа «Я-виртуальное» — стремление реализовать фрустрированные в реальной жизни потребности, не исключая потребностей в позитивной самопрезентации и аутентичном общении. Возможность замещать неприемлемую реальность виртуальным пространством, исключая нежелательные аспекты жизнедеятельности и позволяющим проигрывать привлекательные роли, может порождать проблему интернет-аддикции. Опираясь на труды Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот, мы понимаем под интернет-аддикцией «навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь offline, и невозможность выйти из Интернета, находясь online» [6, с. 33].

Различное отношение между личностными чертами, реально присущими человеку, и личностными чертами, предъявляемыми им в виртуальном взаимодействии, позволяет констатировать проблему адекватного, лишённого иллюзорных компонентов, восприятия участниками виртуальной коммуникации друг друга, иными словами, — проблему психологически безопасной виртуальной коммуникации. В связи с этим является актуальным выявление содержания образа «Я-виртуальное» у мужчин и женщин с разным уровнем интернет-аддикции, обладающих различными личностными чертами. В нашем исследовании мы изучали образ «Я-виртуальное» девушек с экстравертированными чертами личности, которым свойственен разный уровень склонности к интернет-аддикции.

Обращение к исследованию экстравертированного типа личности пользователей социальных сетей Интернет обусловлено тем, что экстравертам свойственно стремление к коммуникации в её различных формах. Экстраверты отличаются общительностью, беззаботностью и оптимистичностью. Любят коллективные мероприятия и предрасположены устанавливать большое количество социальных контактов. Ослабленный контроль над чувствами и поступками обуславливает их склонность к вспыльчивости и агрессивности [7].

Материал и методы исследования. Целью исследования являлось выявление взаимосвязи образа «Я-виртуальное» и личностных черт у экстравертированных интернет-аддиктов женского пола в период ранней взрослости. Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 50 девушек в возрасте от 20 до 25 лет. Для исследования личностных черт женщин был использован опросник «Большая пятёрка» Р. МакКрае и П. Коста (в адаптации А. Б. Хромова) [7]. Для определения уровня интернет-аддикции женщин была использована методика «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот) [6]. Методика «Личностный дифференциал» в авторской модификации (исследовательский вариант) использовалась нами для изучения образа «Я-виртуальное» девушек как пользователей социальных сетей Интернет. Для выявления характера взаимосвязи образа «Я-виртуальное» и личностных черт у девушек экстравертированного типа личности с разным уровнем интернет-аддикции нами был проведён корреляционный анализ (вычислялся критерий Пирсона). Установление способов предъявления девушками личностных качеств, составляющих образ «Я-виртуальное», в социальных сетях Интернет производилось с помощью авторского варианта анкеты с последующей реализацией процедуры контент-анализа.

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе мы определили уровень склонности к интернет-аддикции у девушек, в результате чего испытуемые были разделены на три группы: находящиеся на 1-й стадии интернет-аддикции, склонные к риску развития интернет-аддикции и конструктивно использующие интернет-ресурсы. На втором этапе для каждой из выявленных групп девушек мы установили характер взаимосвязи между выраженностью экстравертированных черт личности и качеств, составляющих образ «Я-виртуальное». На третьем этапе мы выявили способы предъявления девушками личностных качеств, составляющих образ «Я-виртуальное», в социальных сетях Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение. Для интерпретации качеств, составивших образ «Я-виртуальное» девушек, мы обратились к дефинициям, приведенным в толковом словаре С. И. Ожегова [8] и в новом толково-словообразовательном словаре русского языка [9]. Изученные качества образа «Я-виртуальное» разделены нами на конгруэнтные и неконгруэнтные по критерию: соответствие/несоответствие качеств, проявляемых в виртуальном взаимодействии, реально существующим чертам личности.

На первой стадии интернет-аддикции девушкам редко удаётся не выходить за пределы запланированного времени пребывания в сети Интернет и самостоятельно завершать работу. Они стремятся к возобновлению виртуальной активности, поскольку, находясь в реальности, чувствуют нервозность, раздражительность и пустоту. Помимо социальных проявлений (пренебрежение семейными и общественными обязанностями) выражены физические симптомы интернет-аддикции: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, головные боли и сухость в глазах.

Образ «Я-виртуальное» девушек-экстравертов с выраженной первой стадией интернет-аддикции содержит ряд конгруэнтных качеств:

1) чем выше уровень выраженности экстравертированных личностных черт у девушек, тем в большей степени, по их мнению, они предъявляют себя в виртуальной коммуникации как дерзких (r равно $-0,67$; p — $0,1$), т. е. вызывающе смелых, пренебрегающих опасностью и возможным сопротивлением [9]. Подтверждением этого выступают особенности ведения виртуальной беседы (нецензурные выражения и черный юмор) и провокационное содержание фотоматериалов, что согласуется со свойственной экстравертам агрессивностью и настойчивостью в отстаивании собственных взглядов;

2) чем выше уровень выраженности экстравертированных черт у девушек, тем в большей степени они описывают себя в виртуальной коммуникации:

- как самоуверенных (r равно $0,90$; p — $0,01$), т. е. демонстрирующих решительность, чуждость сомнениям, высоко оценивающих собственные силы [9]. Это находит выражение в статусе, фотоматериалах (использование личных фотографий) и активном комментировании записей других пользователей социальных сетей Интернет, что согласуется с отсутствием у экстравертов сомнений на предмет собственного поведения в социуме;
- доверчивых (r равно $0,88$; p — $0,01$), т. е. не подозревающих виртуального собеседника в обмане и лжи [9], признаком чего является открытый доступ к персональной странице, большой объём предоставленной информации о себе, выражение согласия на предложение другого пользователя продолжить взаимодействие в реальности, большой объём записей на «стене» персональной страницы, особенности ведения коммуникации в личных сообщениях (изложение подробностей личной жизни, частое обновление бесед). Доверчивость не вступает в конфликт с общей направленностью экстраверта на людей, в том числе ориентированность на их мнение и рассмотрение как истинное отражение собственной личности.

В образе «Я-виртуальное» девушек-экстравертов с выраженной первой стадией интернет-аддикции выявлен ряд неконгруэнтных качеств:

1) вдумчивость (r равно 0,74; p — 0,06), т. е. выражение способности сосредоточенно думать и глубоко вникать во что-либо [8, с. 150], что проявляется в виртуальной коммуникации (продолжительное время ответа на сообщения, большие объёмы сообщений, раскрытие собственных рассуждений), в записях на «стене» персональной страницы (отзывы о фильмах и книгах, о смысле жизни, о собственных мечтах). Данное качество противоречит беззаботности, праздности и некоторой несерьёзности, свойственным экстравертам;

2) предусмотрительность (r равно 0,70; p — 0,08), т. е. дальновидность и способность заранее предвидеть возможные последствия собственных действий [9], что выражается посредством отсутствия информации о себе, малого количества виртуальных друзей и особенностей ведения виртуальной беседы (наличие множества уточняющих вопросов). Это вступает в конфликт со склонностью экстравертов совершать необдуманные поступки.

Девушкам, находящимся на стадии увлечённости интернет-технологиями, часто удаётся контролировать время пребывания в виртуальном пространстве, поэтому им не приходится скрывать от окружающих количество времени нахождения в сети Интернет. На данной стадии интернет-аддикции маловероятна угроза потери дружеских и семейных отношений, финансовой стабильности и успехов в учёбе. В процессе активности в сети Интернет редко отмечаются симптомы физического истощения.

Образ «Я-виртуальное» девушек-экстравертов с выраженной увлечённостью интернет-технологиями содержит ряд конгруэнтных качеств. Чем выше уровень выраженности экстравертированных личностных черт у девушек, тем в большей степени они описывают себя в виртуальном общении как человека:

1) счастливого (r равно 0,38; p — 0,03), т. е. демонстрирующего личное благополучие [9], признаком чего являются фотоматериалы (отражающие стенические эмоции пользователя), особенности ведения коммуникации в личных сообщениях (использование смайлов) и статус, что согласуется со свойственными экстраверту оптимизмом и повышенным фоном настроения;

2) разговорчивого (r равно 0,40; p — 0,03), т. е. выражающего желание общаться обильно и с широким кругом пользователей социальной сети Интернет [8, с. 1614]. Это проявляется в особенностях ведения виртуальной беседы (навязчивость, частые обновления бесед, большой объём сообщений, высокая скорость ответов на сообщения пользователей), в записях на «стене» персональной страницы, в активном и объёмном комментировании записей других пользователей, а также в большом количестве виртуальных друзей. Данное качество образа «Я-виртуальное» не вступает в конфликт со стремлением экстраверта много общаться и рассказывать о себе;

3) активного (r равно 0,49; p — 0,01), т. е. развивающегося, усиленно действующего [8, с. 21]. Это достигается посредством большого количества виртуальных друзей, особенностей коммуникации в личных сообщениях (частые обновления бесед), принадлежности и администрирования сообществ пользователей, записей на «стене» персональной страницы. Указанное качество образа «Я-виртуальное» соответствует тяге экстравертов к получению новых впечатлений и установлению многочисленных контактов с окружающими людьми.

У девушек, использующих интернет-ресурсы без риска возникновения аддикции, отсутствуют проблемы в реальном социальном взаимодействии, обусловленные их виртуальной активностью. Они не испытывают трудностей в самостоятельном прекращении виртуальной активности и никогда не стремятся замещать разрешение кризисных ситуаций жизни виртуальной активностью.

В образе «Я-виртуальное» девушек-экстравертов, которые используют ресурсы Интернета без риска развития аддикции, выявлен ряд конгруэнтных качеств:

1) чем выше уровень развития экстравертированных черт у девушек, тем большую степень выраженности у себя как виртуальных коммуникаторов вспыльчивости они отмечают

(r равно $-0,74$; p — $0,01$). Предрасположенность быстро приходить в сильное (обычно кратковременное) раздражение [9] в рамках виртуальной коммуникации проявляется в склонности к быстрым ответам, к резким прерываниям беседы и спорам, в частом использовании сочетания знаков препинания «?!», «!!!». Это соответствует агрессивности, характерной для экстравертов;

2) чем выше уровень выраженности экстравертированных личностных черт у девушек, тем в большей степени они описывают себя в виртуальной активности как разговорчивого (r равно $0,55$; p — $0,06$) человека.

Заключение. Можно констатировать стремление экстравертированных девушек, находящихся именно на первой стадии интернет-аддикции, предъявить себя в социальных сетях Интернет, избегая особенностей собственной личности, проявляющихся в реальном межличностном взаимодействии. Идентифицировать девушек экстравертированного типа личности в социальных сетях Интернет можно по следующим особенностям виртуальной коммуникации: навязчивость в установлении онлайн-переписки, частые и объёмные сообщения, высокая скорость ответов виртуальным друзьям, частое использование «смайликов», активное и объёмное комментирование записей других пользователей, резкое прерывание беседы и использование сочетания знаков препинания «?!», «!!!». Такие пользователи социальных сетей Интернет публикуют на персональной странице только личные фотоматериалы, отражающие преимущественно стенические эмоции. Девушка-экстраверт легко идёт на контакт в социальных сетях Интернет и использует данный виртуальный ресурс для поддержания виртуальных отношений, которые она заинтересована перенести в реальную жизнь.

Список цитируемых источников

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис ; пер. с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожана, В. И. Ривощ / Э. Эриксон. — М. : Прогресс, 1996. — 344 с.
2. Зайнуллина, Л. М. Особенности коммуникаций в виртуальном пространстве / Л. М. Зайнуллина // Языковые единицы в парадигматике и синтагматике. — Уфа, 2008. — Ч. 1. — С. 101—110.
3. Королёва, Н. Н. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ я» подростков / Н. Н. Королёва, И. М. Богдановская, В. Ф. Луговая // Вестн. Герцен. ун-та. — 2014. — № 2. — С. 87.
4. Крылов, Е. Ю. Формирование тактик целенаправленной самопрезентации у студентов в виртуальной среде : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Ю. Крылов. — СПб., 2012. — 144 л.
5. Бутрова, Н. Н. Содержание образа «Я-виртуальное» пользователей Интернета (на примере юношеского возраста) [Электронный ресурс] / Н. Н. Бутрова, О. П. Цариценцева // Концепт. — 2014. — № 12. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14338.htm>. — Дата доступа: 15.05.2016.
6. Бальбот, Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография / Т. Ю. Бальбот, Л. Н. Юрьева. — Днепропетровск : Пороги, 2006. — 196 с.
7. Хромов, А. Б. Пятифакторный опросник личности / А. Б. Хромов. — Курган : КГУ, 2000. — 23 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2005. — 2313 с.
9. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова // Словари онлайн. — 2010. — Режим доступа: <http://slovaronline.com>. — Дата доступа: 27.04.2016.